

- Неужели тебе так не нравится, что я пришел к тебе домой? - слабо сказал Бао Си Цин, глядя на Юн Хуа.

Юн Хуа мгновенно замолчала и закусила губу.

Не нравится, что он пришел ко мне домой?

И да, и нет.

Она не была настоящей 13-летней девушкой, у нее не было никакого желания любить. Может быть, для других любовь означает романтику и требует только того, чтобы человек дергал за сердце.

Однако для нее реальность торжествует над всем остальным!

Разница между её семьей и семьей Бао Си Цина была как небо и земля, не говоря уже о разнице в возрасте...

Не нужно было даже думать об этом!

- А что, если я скажу, что мне это не нравится? - Юн Хуа закусила губу.

Бао Си Цин мгновенно изобразил удрученное выражение лица. - Мне очень больно.

- Почему в твоих словах я не слышу ни капли грусти?

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Плакал? - Бао Си Цин моргнул.

Юн Хуа секунду смотрела на него, а затем улыбнулась. - Ты вообще можешь плакать?

- А если я заплачу? Боюсь, я напугаю тебя! - Бао Си Цин тоже улыбнулся.

Юн Хуа усмехнулась. - Я не боюсь испугаться.

- Правда?

- ... - Юн Хуа отвернулась, так как не хотела отвечать ему.

Однако, когда она обернулась, её челюсти упали, а глаза расширились!

Бао Си Цин все так же лежал на диване с поднятой головой, но его глаза были красными и даже на грани слез, он кусал губы. Его выражение лица оставалось таким же твердым и решительным! Когда слеза капала вниз, выражение лица оставалось прежним!

Юн Хуа была потрясена.

Она была в полной растерянности, что делать...

- Ты-ты, что с тобой случилось? - Юн Хуа поспешно протянула ему кусок ткани. - Эй, ты в порядке?

Бао Си Цин фыркнул и повернулся, чтобы посмотреть на нее. - Ты хочешь, чтобы я изменил выражение лица? Например, жалкий вой хулиганов, ведущих себя бесстыдно?

- ...

Юн Хуа впала в ярость.

Она жестоко смяла ткань в своих руках в шар и бросила его в Бао Си Цина. - Ты с ума сошел! Иди и стань актером, если у тебя такие хорошие актерские способности! Оскар должен быть твоим трофеем!

Бао Си Цин поймал шарик ткани и улыбнулся. - Если бы я стал актером, все остальные актеры потеряли бы работу. Я должен дать им шанс, верно?

- ...

Юн Хуа полностью проиграла!

...

- Сяо Си, как насчет того, чтобы приготовить для тебя лапшу? - снова спросила Цзян Хуань Цин.

Юн Хуа была в плохом настроении, пока ела пельмени.

- Тетя, в этом нет необходимости. Я уже наелся после такой большой миски рыбного супа, - с улыбкой ответила Бао Си Цин.

- Этого не может быть, позже ты снова захочешь есть, ведь рыбный суп - это просто суп. Лучше съешь немного лапши. Ах да, днем я приготовила яичные блинчики, возьми их с собой, если ночью проголодаешься, можно будет перекусить, - продолжила Цзян Хуань Цин.

- Мама, эти блинчики мои! - Юн Хуа потеряла дар речи. Она любила есть яичные блинчики, которые делала её мама, они были тонкие и хрустящие, поэтому были особенно вкусными. В тех блинчиках, которые продавались на улице, было слишком много сахара.

Цзян Хуань Цин тут же бросила взгляд на Юн Хуа. - Ты все время их ешь, в следующий раз я сделаю больше, пусть Сяо Си сначала возьмет эти две коробки. Он не может съесть слишком

много за один прием пищи, поэтому быстро проголодается.

- Тетя, я возьму только одну коробку, оставлю одну коробку для Хуахуа, - ответил Бао Си Цин с улыбкой.

- Видишь, какой Сяо Си внимательный.

Юн Хуа. - ...

В этот момент она вдруг полностью поняла чувства Бао Си Яо!

После ужина Бао Си Цин посмотрел на время и прямо сказал. - Сначала я пойду с Чу Юем. Тетя, ты должна поскорее отдохнуть с Хуахуа. Хуахуа, не ложись слишком поздно ночью, ведь впереди еще утренние самостоятельные занятия.

Рот Юн Хуа дернулся, она потеряла дар речи.

...

Чу Юй поддержал Бао Си Цина до дома напротив. Как только двери дома закрылись, Чу Юй поспешно отпустил его, встал прямо и отдал честь Бао Си Цину. - Босс!

Бао Си Цин сел на диван, держа в руках костыли, и посмотрел на Чу Юя с серьезным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1753660>